
Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

Глава 812 – Точильный Камень.

Весь Высший Океанический Дворец бросился в панику... Она не убила ни Сюань Юань Вень Тяня, ни Е Мэй Се, но по её словам, было очевидно, что она хотела убить Цюй Фэн И!

Цюй Фэн И была шокирована и напугана ещё больше чем остальные, но не могла произнести и слова. Если бы кто угодно на Континенте Бездонного Неба захотел её убить, это было бы сложнее, чем достигнуть небес. Но если её хотела убить Жасмин, то даже если все Четыре Священные Обители объединятся, чтобы её остановить, они не смогу отложить это даже на долю секунды.

В это время, Цзы Цзи выбежал и молил и умолял ради Цюй Фэн И, «Ст... Старшая, Владыка Морей безусловно действовала из жадности и эгоизма, и это была полностью её ошибка, но... но это не то, за что её стоит убивать. Если старшая действительно хочет его убить, я молю вас позволить мне сказать несколько слов за неё?»

«Её грехи не достойны смерти?» Взгляд Жасмин яростно пал на Цзы Цзи. Под её взглядом, ноги Цзы Цзи обмякли и он упал на колени. В этот момент, его сердце охватил невероятный страх и шок, он начал говорить, «Цюй Фэн И намеревалась убить Юнь Чэ и забрать Зеркало Сансары себе, её сердце и разум были полны алчности и нечестивости, но ты говоришь, что её преступление не стоит смерти. Тогда, почему же ты даже не пошевелился, когда Юнь Чэ был на пороге смерти совершенно без причин? Неужто жизнь ученика принцессы стоит меньше чем жизнь этой женщины!?»

«Нет-нет-нет!» Сказал Цзы Цзи в панике мотая головой, «Младший не осмелился бы... Даже будь я в бесконечное количество раз мужественнее, я бы не посмел подразумевать подобное...»

Когда он был прижат мощью, что едва не заставила его рухнуть, Цзы Цзи не посмел поднять головы, чтобы посмотреть в глаза Жасмин. Его сердце сжалось, и он поспешно подполз к Юнь Чэ, вложив в его ладони голубой духовный нефрит, «Хозя... Хозяин Дворца, Юнь, прошу, взгляни на это...»

Это был невероятно редкий и ценный Камень Образов. Поскольку изображения, что были внутри, появились, Юнь Чэ с первого взгляда мог сказать, что на них были изображены восточные части Столицы Империи Голубого Ветра, а так же Армия Божественного Феникса, медленно марширующая с запада, начав грандиозный натиск против Столицы Империи Голубого Ветра. Кроме того, в этих изображениях был показан человек, блокирующий путь этой Армии Божественного Феникса... У удивлению, это был Первый Под Небом.

В этих изображениях, Первый под Небом расправлялся с пламенем Феникса, что было выпущено одним из старейшин Армии Божественного Феникса. Он исполнил могущественный ураган внутренней энергии, отталкивая пламя обратно к Армии Божественного Феникса.

Более того, Первый Под небом использовал всю свою мощь, его скрытые эльфийские крылья так же полностью распахнулись, демонстрируя всё своё величие...

«Ты...» Юнь Чэ нахмурился. В этот момент, он наконец понял, почему Цзы Цзи внезапно странным голосом задал ему вопрос, когда он собирался покинуть Торговую Гильдию Чёрной Луны в свой последний визит, «Ты когда-нибудь раньше слышал о Двенадцати Семьях Защитников Империи Иллюзорного Демона?»

«Верно!» Тревожно ахнул Цзы Цзи, «На самом деле, я уже с того времени знал, и это было очевидно, что ты прибыл из Империи Иллюзорного Демона... Кроме этого Камня Образов, у нашего Высшего Океанического Дворца, как и у Небесного Региона Могущественного Меча, в Столице Империи Демона осталось множество шпионов. Единственный человек, что видел эти изображения в Камне Образов, кроме меня – Владыка Морей, и мы не позволили, чтобы кто-нибудь имел к нему доступ. Мы никогда не раскрывали тебя и никогда не говорили об этом кому-нибудь ещё. Если бы Владыка Морей на самом деле хотела бы тебе навредить, то почему она просто этого не сделала. Сегодня, только потому что ситуация вышла из под контроля, и у неё, как у Владыки Морей, не было другого выбора, кроме как действовать именно так».

«Я молю Мастера Дворца, Юнь, принять это во внимание и попросить... попросить твоего мастера проявить милосердие Владыке Морей. Наш Высший Океанический Дворец определённо запомнит услугу, которую вы нам окажете, и мы всегда будем помнить. С этого дня, если Хозяин Дворца, Юнь, или у твоего мастера будут какие-либо просьбы, наш Высший Океанический Дворец готов рисковать жизнью и телами, чтобы...»

Цзы Цзи, в понимании Юнь Чэ, был словно древний колодец, которому было десять тысяч лет, его характер был необычаен, и его внутренняя сила бежала глубоко, словно океан. Но в этот момент, он смотрел на Юнь Чэ с умалением в глазах, склонившись перед ним в глубоком поклоне... Потому что перед лицом совершенной и абсолютной силы, и этими безжалостными и ужасающими методами, единственное что мог сделать Цзы Цзи – молиться.

Бах!

Камень Образов раскрошился в руке Юнь Чэ, легонько вздохнув, «Старший Цзы, прошу встаньте, можете расслабиться. Если бы мой мастер на самом деле хотела убить Владыку Морей, она бы уже была мертва».

«...» Губы Жасмин дрогнули, она драматично закатила глаза. После чего, внезапно махнула своей ручкой.

Пронзительная пощёчина, что запомнится всем присутствующим на всю жизнь, раздалась по всей Арене Морского Бога.

Цюй Фэн И, что была в тридцати метрах от неё, жалобно закричала, пострадав от пощёчины из воздуха. Её тело, окутанное в платье цвета морской волны, безумно вращалась. После того, как она приземлилась на землю, она сделала ещё с десяток оборотов по земле, прежде чем остановилась на краю Арены Морского Бога.

Цюй Фэн И ползла по земле, выплюнув более десятка пригоршней крови. Каждая пригоршня крови выплёскивалась с двумя зубами... Кроме того, все её зубы уже были раскрошены, ни один не остался цел.

«Вла... Владыка Морей!» Собравшиеся Преподобные и Старейшины были напуганы, тревожно крича, и ринувшись ей помочь.

«Кто посмеет ей помочь!?»

Жасмин холодно крикнула, и эти четыре коротких слова поразили представителей Высшего Океанического Дворца, словно божественная молния. Все они застыли на месте, и не смели сдвинуть свои ноги даже на дюйм.

«Хмф!» Холодно с презрением фыркнула Жасмин, после чего насмешливым голосом произнесла, «Ты дешёвка, с порочным сердцем и бесполезной жизнью, но ты действительно смеешь называть себя Владыкой Морей. Это действительно шутка».

Слова Жасмин были не просто отвратительными и насмешливыми. Потому что с точки зрения её пласта реальности, Континент Бездонного Неба действительно был основам и низким пластом. Помимо Юнь Чэ, не было никого на Континенте Бездонного Неба, кто счёлся был достойным. Она хотела разозлиться на Юнь Чэ. Это была единственная причина, почему она прекратила насмехаться и убивать людей. При этом, она опустила руки и запятнала своё возвышенное положение.

Когда её холодный голос стих, её взгляд пал на Хуан Цзи Уюй.

Он видел жалкие состояния Сюань Юань Вень Тяня, Е Мэй Се и Цюй Фэн И. Несмотря на то, что они не умерли, каждый из них потерял каждую кроху достоинства и славы, что они копили всю свою жизнь. Так что когда взгляд Жасмин наконец пал на него, тело Хуан Цзи Уюй яростно задрожало, и цвет его лица метался между серым и белым.

Жасмин смотрела на Хуан Цзи Уюй, и даже её едва заметная улыбка на её губах вызывала холод в его теле. Её холодная улыбка заставила его душу содрогнуться, после чего, она отвела взгляд, спокойно произнося, «Знаете, почему эта принцесса вас не убила?»

«На этом континенте, вы четверо, так называемые Священные Мастера, но для принцессы, здесь миллионы людей вроде вас! Так что, будь вас на миллион меньше, не было бы никакой разницы! Не говоря уже о ваших так называемых Священных Обителях, даже будь здесь миллионы Священных Обителей, эта принцесса уничтожила бы их щелчком пальцев».

Для всех присутствующих, каждое слово Жасмин было невероятно шокирующим и сотрясали их сердца и души... Но они лично видели, как она разрывает десятки тысяч километров пространства и уничтожает Северный Район Небесного Региона Могущественного Меча, несмотря на то, что их разделяли тридцать пять тысяч километров. Учитывая её силу, напоминающую древнего демонического бога, эти слова не были и в малейшей степени преувеличены.

«Но, спасение ваших жизней может принести мне пользу». Сказала Жасмин, осматривая присутствующих. Она не наказала Хуан Цзи Уюй, вместо этого идя к Юнь Чэ. «Несмотря на то, что ваше убийство потребует лишь взмаха моей руки, ученик принцессы, Юнь Чэ, ещё не может столкнуться с вами сам. Поэтому, все вы можете считаться сильнейшими людьми на Континенте Бездонного Неба. Если вы все умрёте, и оставите Юнь Чэ без противников, то это лишь навредит его будущему росту. Так что, вы четверо просто должны намылить свои шеи и ждать! Жить, пока можете! Потому что когда его сила достаточно возрастет, если он захочет, чтобы любой из вас умер, у вас не останется выбора, кроме как умереть!»

Взгляды Хуан Цзи Уюй, Цюй Фэн И, Е Мэй Се и Сюань Юань Вень Тянь, упали на Юнь Чэ... Это действительно было правдой, что учитывая силу Жасмин, она могла их убить легко, как муравьёв. Однако, несмотря на то, что она им навредила, она не забрала их жизни. Но подумать только, что это было ради того, чтобы Юнь Чэ сделал это сам!

Она позволяла Четырём Священным Мастерам быть точильными камнями для Юнь Чэ!

Можно так же сказать, что с этого момента, их жизни были полностью в руках Юнь Чэ. Как только сила Юнь Чэ превзойдёт их, то он сможет убить их в любое время, когда захочет, чтобы отомстить. Кроме того, с демоническим божеством, вроде Жасмин, наставляющей его, этот день безусловно будет не так далёк. В тоже время, пока Жасмин была рядом, даже если они хотели избежать этой судьбы, это было невозможно.

«Более того». Взгляд Жасмин стал холоднее, и голос был холоден и мрачен, понижая температуру воздуха вокруг, «Среди вас довольно много людей, к которым у Юнь Чэ немалая ненависть и обида. Но, когда время доходит до чего-то вроде отмщения, это естественно, что делать это нужно самостоятельно!»

Пронзительный и зловещий холод пробежался по спинам и впился в мозги, после чего распространился, просочившись в каждый уголок их тел и душ... Это особенно было справедливо для Сюань Юань Вень Тяня и Е Мэй Се, потому что у них уже были конфликты с Юнь Чэ до случившегося сегодня.

Так что, если они хотели жить, то им нужно было отчаянно успокоить и задобрить Юнь Чэ – Им действительно требовалось делать это изо всех сил!

Если нет, то под угрозой была не только их жизнь, это могло даже привести к бедствию и стереть все их Священные Обители.

Жасмин протянула руку и схватился плечо Юнь Чэ, прежде чем заговорить серьёзным голосом. «Цюй Фэн И, Высший Океанический Дворец не так плох. Юнь Чэ всё ещё ранен, так что эта принцесса готова позволить отдохнуть ему ещё один день. Это время, будет лучше, если принцесса не увидит ничего из того, что она не хочет видеть! Хм!»

«Юнь Чэ, идём. Мы вернёмся туда, где оставались прошлую ночь». Надменным и высокомерным тоном сказала Жасмин.

«Хорошо!» Юнь Чэ кивнул, неся Сяо Юня, «Сюэ'эр, Юань Ба, идём».

«Пого... погоди минутку, Юнь Чэ, подожди немножко».

Ужасающая девушка, демонический бог, собиралась уйти и все присутствующие... особенно Хуан Цзы Уюй, вздохнули с облегчением. Но в этот момент, внезапно раздался голос, просящий их остаться. Шокированная толпа быстро просмотрела на источник голоса. Они хотели взглянуть, у кого хватило смелости, чтобы попросить этого ужасающего демонического бога остаться – Несмотря на то, что человек на самом деле звал Юнь Чэ.

К удивлению, человеком что звал их, был Фэн Хэн Кун. Юнь Чэ развернулся и ответил, «Мастер Секты Божественного Феникса, я чем-то могу тебе помочь?»

Фэн Хэн Кун поспешил к Фэн Сюэ'эр, но не посмел взглянуть на Жасмин, его голос был тревожным, «Юнь Чэ, мы... кхе, я доверил тебе Сюэ'эр пять месяцев назад, и сказал, что когда Сюэ'эр станет двадцать, если у неё будут к тебе чувства, мы назначим для вас дату свадьбы... В тоже время, мы выполнили условия Императрицы Голубого Неба. Эти пять месяцев, Сюэ'эр всегда была рядом с тобой, и через девятнадцать дней, Сюэ'эр будет двадцать. Сюэ'эр всё ещё испытывает к тебе глубокие и непоколебимые чувства. Когда она узнала, что ты был заперт в Дьявольском Гнезде Лунной Погибели, она слёзно наблюдала за ним каждый день, не желая уйти даже на мгновение. Если ты всё ещё чувствуешь к Сюэ'эр тоже самое, то когда пройдет девятнадцать дней и Сюэ'эр станет двадцать лет, что ты скажешь на счёт того, чтобы установить дату свадьбы прямо в тот день?»

В этот миг, когда он услышал последние слова, Фэн Си Мин, что был сзади, яростно закачался и его глаза едва не вылезли из орбит. Но ужасающая красная фигура рядом с Юнь Чэ напугала его до немоты, и единственное что он мог сделать, это сжать свои кулаки настолько, что практически сломал свои кости.

Юнь Чэ мгновенно понял, что происходит.... Этот старый хитрый лис своими глазами видел, насколько могущественной была Жасмин, так что он решил бесстыдно подлизаться!

Если Сюэ'эр выйдет за Юнь Чэ, то даже если правда о смерти Бога Феникса будет публично оглашена миру, никто на этой земле не посмеет коснуться Секты Божественного Феникса.

Глаза Фэн Тянь Вея и Фэн Цзу Куя искрились ожиданием, они колебались между опасениями и надежной, единственным их страхом было то, что Юнь Чэ не согласится.

Фэн Сюэ'эр естественно очень быстро поняла намерения Фэн Хэн Куна и с тревогой нервно закричала, «Августейший Отец, этот вопрос...»

«Сюэ'эр.» Как только Фен Сюэ'ре открыла рот, её маленькая рука была взята Юнь Чэ. Он ответил Фен Хэнкуну серьёзнейшим голосом, Я, Юнь Чэ, никогда в своей жизни не предаю чувства, которые Сюэ'эр испытывает ко мне. Если Мастер Секты Божественного Феникса готов доверить мне Сюэ'ер, то я с радостью её приму.»

«Старший Брат Юнь.» Фен Сюэ'эр тихо бормотала, склонив свою изящную голову с затуманенным взглядом.

«Хахахахаха.» Беспокойно бьющееся сердце Фен Хэнкуна успокоилось, как только он услышал слова, и не мог не засмеяться, «Хорошо, это действительно очень хорошо! Я, Фен Хэнкун, действительно в тебе не ошибался!» После чего, он развернулся и громко объявил, «Мои почтенные друзья из Священных Обителей и Семи Империй, моя девочка, Фень Сюэ'эр и Юнь Чэ привязались друг другу, вот уже несколько лет, а несколько месяцев назад мы договорились о том, чтобы обручить её с ним. Сегодня, через девятнадцать дней, моей девочке будет двадцать. Так что, через девятнадцать дней, в моей секте, в Городе Феникса, будет огромный праздничный банкет по случаю обручения, я надеюсь, что все благородные и почтенные друзья, что сегодня здесь собрались, окажут мне честь, и поприсутствуют при этом событии»

«!@#%\$... Чтоб меня, этот старый хитрый лис!» Юнь Чэ молча выругался в своём сердце. Он безусловно заслуживает звания сильнейшего императора в Семи Империях, он был настолько толстокож, что в сравнении меркли даже стены Города Божественного Феникса.

«Августейший Отец!» Фэн Сюэ'эр стыдливо и тревожно кричала, но Фэн Хэн Кун уже нетерпеливо выкрикивал приглашения, она была совершенно бессильна.

Если бы это произошло до сегодняшнего дня, то большие силы Семи Империй ответили бы на приглашение Фэн Хэн Куна, даже если бы это была грандиозная свадьба, отправив пару важных человек, для участия. Но, даже если будет участвовать хоть один старейшина из Четырёх Священных Обителей, то они будут на уровне Лин Куня или Цзи Цянь Жоу.

И это было на торжественную свадьбу, не для простого банкета.

Но в этот раз, обстоятельства были совершенно другими.

Потому что человек, за которого выходила Принцесса Снежка – Юнь Чэ!

Так что не говоря уже о Семи Империях, даже Четыре Великие Священные Обители... Им нужно будет сделать всё возможное, чтобы усладить его до того, как он станет достаточно силён, только ради выживания. Кроме того, банкет будет идеальной для этого возможностью. Даже если человек был дураком, он понял бы это, даже если бы думал задницей. Так что Четыре Священных Мастера определённо не упустят шанс, чтобы лично поучаствовать и они принесут множество ценных подарков, дрожа от страха и трепета.

Пока они не перехотят жить.

Будто маленькая сила становилась лицом к лицу с одной из Четырёх Священных Обителей.

Как и ожидалось, когда Фэн Хэн Кун договорил, Арена Морского Бога оставалась молчаливой лишь мгновение, прежде чем крики одобрения и лести полились со всех сторон:

«Поздравляю Мастера Секты Божественного Феникса. Когда придёт время, я определённо приду, несомненно приду...»

«Старик безусловно поучаствует, всей семьёй. Поздравляю, поздравляю...»

«Принцесса Снежка и Хозяин Дворца, Юнь, просто созданы друг для друга, этот праздник должны отметить все. Если бы мы пропустили столь великое событие, на зависть всему миру, мы бы сожалели об этом всю жизнь».

«У Мастера Секты Божественного Феникса столь великолепная дочь, и теперь у него столь превосходный зять, это действительно... действительно на зависть всем».

«Я не знаю, что подошло бы вкусу вашей почтенной дочери и Мастера Дворца, Юнь, так что надеюсь, Мастер Секты Божественного Феникса мне поможет советом, чтобы я смог подготовиться...»

В мгновение ока, вся верхушка Континента Бездонного Неба окружала Фэн Хэн Куна, словно звёзды луну. Жасмин повернула голову чтобы взглянуть, прежде чем холодно фыркнуть и спешно уйти.

«Сюэ'эр, Юань Ба, пойдём». Юнь Чэ нёс Сяо Юаня, быстро последовав за Жасмин. В этот раз Жасмин не ругалась на него от ярости, так что можно сказать, что показала его сейчас в лучшем свете.

Это было странным, она уже давно знала о моих отношениях с Сюэ'эр. Так почему же она так внезапно взбесилась?

Возможно ли... Нет, такого быть не может... Она ревнует?

... Теоритически, этого быть не может... Не так ли?

Кроме этого, почему Жасмин хочет остаться в Высшем Океаническом Дворце ещё на один день? Если бы это было для лечения его ран, то не было бы лучше вернуться в Город Плывущего Облака или Дворец Ледяного Облака?

Бах!

Юнь Чэ задумался, поэтому не контролировал свою скорость и врезался головой в спину Ся Юань Ба, что был перед ним.

Ся Юань Ба развернулся и расширив глаза спросил, «Зять, что-то не так?»

«О... Всё в порядке, нормально. Я просто немного рассеян. Сяо Юнь скоро должен проснуться, поторопимся обратно во Дворец Почтённого Облака». Сказал Юнь Чэ махнув рукой.

В это же время, тяжёлая, холодная и кровавая аура, что пронизывала Арену Морского Бога, наконец исчезла с уходом Жасмин.

Хуан Цзи Уюй был единственным Священным Мастером, что избежал наказания от Жасмин. В этот момент, каждая нитка его одеяний вымокла в холодном поту. Тот факт, что он вышел из этой ситуации невредимым, всё заставляло его чувствовать, будто он пережил великое бедствие. Шок и ужас в его сердце долго сгущался, но когда в его разум и сердце вернулось спокойствие. Он понял, что главной причиной того, что он был цел и невредим, был Ся Юань Ба.

Кроме этого, Древний Синий вышел вперёд, чтобы заступиться за Юнь Чэ... и он был единственным из Четырёх Священных Обителей, кроме Ся Юань Ба, что высказался за Юнь Чэ.

С другой стороны, Сюань Юань Вень Тяня уже поддержали представители Небесного Региона Могущественного Меча. Лицо Сюань Юань Вень Дао было ужасно белым, он произнёс болезненным и слезливым голосом, «Отец, что мы теперь будем делать... что же нам делать...?»

Только левая рука Сюань Юань Вень Тяня была ранена, и хотя она была окровавлена и искалечена, кости сломаны не были. Для кого-то его уровня, это совершенно не было серьёзной травмой, и самое большое, для того чтобы её залечить, потребуется пол месяца. Но что было в миллионы раз ужаснее этой раны, это чувство унижения и ужаса, поселившиеся в его сердце, словно дьявольское проклятие. Его грудь яростно вздымалась, после чего он хрипло произнёс, «Идём... Уходим!»

Конференция Дьявольского Меча была организована им, и всё шло прекрасно, в соответствии с его планом... Но в итоге. Все его планы были полностью разрушены из-за появления Жасмин.

Небесный Регион Могущественного Меча и Божественный Чертог Солнца и Луны покинули Арену Морского Бога и они ушли с мрачными и печальными лицами, не заботясь попрощаться с кем-либо. Абсолютное Святилище Монарха ещё не ушло... Потому что Жасмин оставалась в Дворце Почтенного Облака, в котором жили они. Так что у них не хватало смелости, чтобы немедленно отправиться. Что до Высшего Океанического Дворца, они оставались на месте, дрожа от страха.

Потому что Жасмин собиралась остаться ещё на один день.

Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.
